

Пал Лили (Дебрецен, Венгрия)

НОВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГРЕЦИЗМОВ ДРЕВНЕБОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

Nándor Molnár: *The Calques of Greek Origin in the Most Ancient Old Slavic Gospel Texts.* Akadémiai Kiadó, Budapest, 1985. 347 pp.

В прошлом году славянское языковедение в Венгрии пополнилось двумя работами подытоживающего характера. Укажем здесь на книгу И. Х. Тота „Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI—начале XII вв.“, вышедшую в Софии, а в рецензируемой ниже книге Нандора Молнара также подводятся итоги исследований, покрывающих три последних десятилетия. Дело, конечно, не в том, что значение греческого языка для древнеболгарского, и, следовательно, для всех славянских языков раньше было неизвестно. Ссылаться опять на переводы с греческого на древнеболгарский язык, на более чем двухвековую историю их лингвистического (и вообще филологического) изучения было бы излишне. Ведь в свое время уже Ломоносов распознал и четко сформулировал роль грецизмов „в славенском языке“: „Сие богатство больше всего приобретено купно с греческим христианским законом, когда церковные книги переведены с греческого языка на славенский для славословия божия. Отменная красота, изобилие, важность и сила эллинического слова коль высоко почитается, о том довольно свидетельствуют словесных наук любители. На нем... витийствовали великие христианския церкви учителя и творцы... Ясно сие видеть можно вникнувшим в книги церковные на славенском языке, коль много мы от переводу ветхого и нового завета, поучений отеческих, духовным песней Дамаскиновых и других творцов канонов видим в славенском языке греческого изобилия и отгуду умножаем довольство российского слова, которое и собственным своим достатком велико и к приятию греческих красот посредством славенского сродно. Правда, что многие места оных переводов недовольно вразумительны, однако польза наша весьма велика. Присем, хотя нельзя прекословить, что сначала переводившие с греческого языка книги на славенский не могли миновать и довольно остеречься, чтобы не принять в перевод свойств греческих, славенскому языку странных, однако оные чрез долготу времени слуху славенскому перестали быть противны, но вошли в обычай.“¹ Нова-

торство работы Нандора Молнара состоит в том, что он собрал, описал и систематизировал тот обширный список лексем, которые в древнейших памятниках древнеболгарского языка можно считать „зеркальными переводами“ греческих. Для этого, разумеется, необходимо определить природу и разновидности лексических грецизмов, что требует четкого анализа и пересмотра проблем, связанных с кальками и калькированием вообще и в теоретическом плане. После компактного, но очень основательного и критического разбора специальной литературы, начиная с Миклошича и кончая современными взглядами на эту тему, автор сам выдвигает свои термины². При этом он особенно плодотворно мог использовать концепции двух немецких языковедов, Беша и Шумаира³, но не упускаются из виду достижения венгерской лингвистики (ср. ссылки на работы, напр., Л. Киша и Л. Хадровича, занимающиеся вопросами славяно-венгерского и венгеро-славянского калькирования)⁴. Таким образом, в книге различаются:

а) *кальки*, как самое общее понятие, включающее все типы заимствований, попавших в язык путем перевода;

Йордаль, Кнуд. Греческие заимствования в русском языке — *Scando-Slavica*, XIV, 1968, p. 228.

² Поскольку книга написана на английском языке, она трудно поддается точному русскому переводу и объяснению, но рецензент все-таки попытается изложить основные позиции.

³ Betz, W. *Der Einfluß des Lateinischen auf den althochdeutschen Sprachschatz*. Heidelberg, 1936; Schumann, K. *Die griechischen Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen*. Berlin-Wiesbaden, 1958.

⁴ Kiss, L. *Szláv tükörszók és tükörjelentések a magyarban* (Кальки славянских слов и значений в венгерском языке). *Nyelvtudományi értekezések*, No. 92, Budapest, 1976; Hadrovics, L. *Der südslawische Trojarman und seine ungarische Vorlage*. — *Studia Slavica*, I, 1955, 49—135; ср. также и их многочисленные другие значительные работы на эту тему.

¹ Ломоносов, М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. М. — Л, 1952, 587—588. Цитата по:

б) настоящие структурные кальки ('real structural calques'), которые представляют собой точный перевод каждого компонента сложных или производных слов, и таким образом подражают их структуре, напр., *γνωστός* ~ *знаема*, *ἀλόγιστος* ~ *малевъзъ*;

в) полукальки ('semicalques') или частичные переводные заимствования ('partial translation loanwords') обозначают отдельные слова или целые словосочетания и фразы, удерживающие среди своих компонентов один из элементов языка-источника. Ср. удачный пример Нандора Молнара: венг. *reche van* из нем. *er hat Reche*, *θεοστυής* ~ *богостынь*;

г) Нандор Молнар вводит и термин *калькированное новообразование* или *псевдокалька* ('calque neologism/pseudocalque'). В этом случае созданное словосложением или аффиксацией новое слово в языке-рецепторе не соответствует своей иноязычной модели в каждой своей детали, хотя эта модель воспроизводится очень интенсивно, иногда оно вызывает ощущение настоящей структурной кальки. Ср. *ὀλοκρητής* ~ *лицемъзъ*;

д) *семантические кальки* — это слова, существовавшие в заимствующем языке и ранее, но получившие специальное второе значение, неизвестное до момента заимствования. Например, слово *житне* считается автором семантической калькой, потому что и в значении 'житие святых', и в значении 'нищество' оно передает специальные значения греческого слова *ὀβίος*;

е) *фразеологические кальки* — воспроизведение иноязычных словосочетаний и фраз путем перевода в языке-рецепторе;

ж) *синтаксические и морфологические кальки* представляют собой воспроизведение целых синтаксических структур или часть склонения /спряжения по иноязычной модели.

После введения, в котором таким образом закладываются теоретические основы, следует вторая, центральная часть книги: *The Reflection of the Greek Vocabulary in the Calques of the Old Slavic Gospels*. Эта глава заслуживает особого внимания ввиду необыкновенно богатого собранного материала, всестороннего анализа и документированности примеров. За

⁶ Хотя это слово считается Ягичем «блестящим переводом», основывающимся на полисемантическом глаголе *μάρτην*, именно этот тип калькирования стоит ближе всего к народной этимологии. Нандор Молнар указывает на то, что некоторые считают *лицемъзъ* искаженной народной этимологией формой незаимствованного **лицемъзъ*, и приводит венгерскую параллель *képmutató* (букв. 'показывающий другое/чужое лицо'), возникшую как народная этимология из более раннего *képmutáló* (букв. 'изменяющий свое лицо'), где *mutáló* — действ. прич. наст. вр. от заимствованного из латинского языка глагола *mutál* (лат. *mutare* 'изменять', 197—200).

древнеболгарскими формами слов, считающихся автором кальками греческих и взятых из древнейших текстов Марринского, Зографского, Ассеманьева, Остромирова, Никольского евангелий и Саввиной книги следует указать на место евангельского текста, где это слово выступает. Приводится, конечно, и его греческий контекст, главным образом по изданию Мерка⁶. Далее даются синонимы, встречающиеся в позднейших славянских переводах (ср. *гражданинъ* ~ *ὁ πολιτής*, потом появляются и варианты *градыникъ*, *житель*, *мышаннъ*, *свенеатель*, с. 140). Древнеболгарская форма сравнивается с латинским, готским (если в готских текстах соответствующее место имеется), румынским и албанским переводами. Для венгерского читателя чрезвычайно интересны и поучительны венгерские эквиваленты, взятые из первого полного венгерского перевода Библии, сделанного Гашпаром Кароли в 1590 г., и из современных редакций. Это лишний раз подчеркивает известный, между прочим, факт, до какой степени в венгерском (не только литературном) языке укрепились библейские обороты, что, конечно, правильно и в отношении других языков⁷. Не отсутствует обзор форм и значений, представленных другими славянскими языками. Анализ отдельных словарных статей завершается определением типа калькирования в терминах, выдвинутых автором в начале книги и о которых выше уже шла речь. В книге разбираются всего 290 лексических единиц древнеболгарского языка, которые убедительно показаны автором как настоящие или семантические кальки, возникшие по образцу греческих оригиналов.

В небольшой главе, в которой подводятся итоги исследования, выделяются две важные причины, приводящие к возникновению такого большого количества калек. Они состоят в стремлении к точнейшей передаче священного текста, в необходимости создать новую, христианскую терминологию, с одной стороны, и в стремлении к полному отражению географической и исторической среды, чуждой переводчику и современному ему читателю, с другой.

При огромном преимуществе калек, созданных по греческому образцу, большое внимание уделяется и возможным латинизмам. Они разбираются уже в введении. В противовес некоторым ученым (главным образом Погорелову) Нандор Молнар считает, что латынь

⁶ Merk, A. (ed.) *Novum Testamentum Graece et Latine*. Roma, 1951.

⁷ Кстати, автору удалось обнаружить гораздо меньше калек (словосложений и аффиксальных образований) в венгерском тексте, чем в румынском и албанском. Это объясняется тем обстоятельством, что Гашпар Кароли при переводе мог опираться на более распространенные языковые модели, происшедшие от средневековых фрагментных переводов, чем переводчики албанского и румынского текстов.

оказала менее значительное влияние на первые славянские (кирилловские) переводы, чем думалось раньше, и то они отчасти были латинизмами самого греческого текста или попавшими в древнеболгарский через моравское посредство. Не исключается и известная роль германских и кельтских языков на западе славянской языковой территории.

Книга завершается главой, в которой изученные в ней кальки распределены по тематической и словообразовательной особенностям. Здесь же подытожены данные, указывающие на их принадлежность к разным типам калькирования и частям речи. Как это и ожидается, в древнейших славянских евангельских текстах около 60% составляют настоящие структурные кальки (словосложения и аффиксальные образования) и, естественно, среди них 44% — существительные.

Наконец, обязательно надо упомянуть и о библиографии. В ней перечисляются 465 еди-

ниц. Если даже вычитать из них повседневно используемые настольные пособия (как, напр., древнерусский словарь Срезневского), остается около 400 произведений самого разнообразного филологического жанра, свидетельствующих о чрезвычайно высокой ориентированности автора по важнейшим вопросам своей темы⁸. Рецензируемая книга Нандора Молнара таким образом и по этому, и по другим своим достоинствам может стать полезным источником дальнейших исследований.

⁸ Можно отметить только отсутствие одного капитального труда, а именно Греко-славянские этюды М. Фасмера. Конечно, они уже малодоступны, поскольку вышли в начале века в Известиях ОРЯС (I, 1906, XI; II, Греческие заимствования в старославянском языке 1907, XII; III, Греческие заимствования в русском языке. Сборник ОРЯС, 1909, LXXXVI).